



СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ / SOCIOLOGY OF EDUCATION



<https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.589-605>

EDN: <https://elibrary.ru/faqcjm>

УДК / UDC 374.3:159.955:32

Оригинальная статья / Original article

Политическое мышление и политические стратегии молодежи

И. С. Шаповалова ✉, *И. Н. Валиева*

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Российская Федерация*
✉ shapovalova@bsuedu.ru

Аннотация

Введение. Формирование политической культуры молодежи в условиях сложной геополитической обстановки, многополярности политических мнений и решений становится актуальной задачей для современных социализационных институтов. Выбор эффективных направлений и форм организации данного процесса основывается на понимании особенностей политического мышления современной молодежи. Научной проблемой статьи является необходимость изучения показателей характеристик политического мышления современной молодежи и определение вариантов их трансформации в жизненные выборы политических стратегий. Цель исследования – оценка характеристик политического мышления и стратегий молодежи как основы прогноза последствий политической молодежной рефлексии.

Материалы и методы. Верификация исследовательской модели осуществлена на основе данных социологического исследования 2022 г., проведенного Международным центром социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета. Методом исследования выступил онлайн-опрос, в котором приняли участие 4 215 чел., региональная молодежь в возрасте 17–35 лет, распределенная по возрастным и статусным группам (учащаяся, студенческая и работающая молодежь).

Результаты исследования. В качестве научного результата определены характеристики политического мышления, его возможные девиации и показатели. Эмпирически установлены основные акцентуации, рассмотрены типы диспозиций молодежи и ориентиры жизненного планирования относительно политических стратегий. Обозначена специфика отражения характеристик политического мышления и стратегий через призму стратификационных факторов. Выявлена возрастная динамика механизма формирования политического мышления молодежи, стратификационная значимость типа поселения в определение его характерологических акцентов.

Обсуждение и заключение. Итоги проведенного анализа отмечают проблемы, связанные с рисковым сочетанием характеристик политического мышления (критичность и пессимизм), потенцирующих миграционную активность, маргинализацию и аномию в молодежной среде; с воспроизводством неравенства в политической социализации сельской молодежи; неготовностью государства сопровождать политически амбициозную молодежь. Результаты исследования вносят вклад в развитие отраслевых социологий: молодежной и политической. Материалы статьи могут быть востребованы органами управления государственной молодежной политики разного уровня, органами государственного и муниципального управления, органами управления министерства внутренних дел, молодежными организациями, образовательными учреждениями.

© Шаповалова И. С., Валиева И. Н., 2024



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



Ключевые слова: молодежь, политическое мышление, политическая культура, политическая активность, политические стратегии

Финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания FZWG-2023-0016 на тему «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства».

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Политическое мышление и политические стратегии молодежи // Интеграция образования. 2024. Т. 28, № 4. С. 589–605. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.589-605>

Political Thinking and Political Strategies of Youth

I. S. Shapovalova[✉], I. N. Valieva

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

[✉] shapovalova@bsuedu.ru

Abstract

Introduction. Formation of political culture of youth in conditions of complex geopolitical situation and multipolarity of political opinions and decisions becomes an urgent task for modern socialization institutions. The choice of the most effective directions and forms of organisation of this process is based on the understanding of the characteristics of political thinking of modern youth. The scientific problem of the article is to explore and identify indicators of characteristics of political thinking of modern youth and defining options of their transformation into life choices of political strategies. The purpose of the research is to assess the characteristics of political thinking and strategies of youth as a basis for forecasting the consequences of political reflection of youth.

Materials and Methods. The verification of the research model was based on data from the 2022 sociological study conducted by the International Centre for Sociological Research of the Belgorod State National Research University. The study was conducted using an online survey method and involved 4,215 people, regional youth aged 17–35, divided into age and status groups (students, graduates and working youth).

Results. As a scientific result, the characteristics of political thinking are identified and its possible deviations are called additional characteristics. The indicators of young people's political thinking characteristics are verified, their main accentuations are established, types of dispositions of young people and life planning guidelines in relation to political strategies are considered.

Discussion and Conclusion. The results of the study and the analysis revealed problems associated with a risky combination of characteristics of political thinking (criticism and pessimism), which potentiate migration activity, marginalisation and anomie among young people; with the reproduction of inequality in the political socialisation of rural youth; with the unwillingness of the state to support politically ambitious youth. The results of the study contribute to the development of sectoral sociologies such as youth sociology and political sociology. The research materials may be requested by state youth policy management bodies at various levels, state and municipal government bodies, management bodies of the Ministry of Internal Affairs, youth organisations and educational institutions.

Keywords: youth, political thinking, political culture, political activity, political strategies

Funding: The article was prepared with the financial support of the state task FZWG-2023-0016, the topic “Life strategies of youth in the conditions of geopolitical transformation of the Russian space”.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Shapovalova I.S., Valieva I.N. Political Thinking and Political Strategies of Youth. *Integration of Education*. 2024;28(4):589–605. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.117.028.202404.589-605>

Введение

Понимая под политическим мышлением опосредствованное и обобщенное отображение человеком политических

явлений и процессов объективной действительности в их исторических, временных связях и отношениях, а также сложный механизм, включающий когнитивную

и эмоционально-психологическую часть¹, возникает задача относительно изучения, описания политического мышления современной молодежи и определения его трансформации в жизненные выборы политических стратегий.

Конвергенция действующих последние два года (2022–2024 гг.) внешних факторов со специфическими характеристиками мышления, ведущей к генерации молодежи (поколение Z), создает условия для становления нового типа политического мышления, акцентирования его особых аспектов, способных определить адекватную защитную реакцию на повышенную рискогенность социальной среды и непредсказуемость будущего. В связи с этим необходимо понимать основу реакций молодежи на социально-политические изменения для дальнейшего прогнозирования.

Цель исследования – изучение характеристик политического мышления молодежи, основных акцентов и отклонений, а также влияния политического мышления на формирование политических стратегий молодых людей.

Обзор литературы

Политическое мышление молодежи и его формирование в рамках взаимодействия с политическими и социальными институтами затрагивает вопрос политической социализации, определяемой в научной периодике как процесс активного освоения человеком идеологических, политических ценностей и норм общества, их группирование в систему социально-политических установок, определяющих поведение человека в политической системе общества. В процессе первичной политической социализации происходит восприятие индивидом политической жизни, информацию о которой необходимо отмечать в оценках родителей, их отношениях, реакциях, чувствах; «персонализация» политики, при этом фигуры из сферы власти становятся образцами контакта с политической

системой; «идеализация» политических образов, т. е. создание постоянного эмоционального отношения к политике; «институционализация» приобретенных свойств, свидетельствующая о переходе к самостоятельному, сверхличностному видению политики [1].

Вторичная политическая социализация способствует формированию политической и электоральной культуры молодежи, формирует критерии и принципы электорального участия, выражает непрерывную корректировку человеком своих ценностных представлений, способов политического поведения и идеологических позиций².

Действие институтов политической социализации приводит к становлению политического сознания среди молодых людей. По мнению О. Сорокина, в формировании политического сознания молодежи участвуют институциональные и латентные механизмы. В результате политическое сознание формируется вследствие целенаправленного воспитания и обучения, что приводит к формированию знаний, норм, требований, представлений и идеалов [2].

Разные типы политического сознания молодежи группируются в следующие направления: государственно-патристические, традиционно-демократические, либерально-демократические, радикально-демократические, национально-патристические и националистические [3].

Политическое сознание и мышление часто подменяются в дискурсе, вследствие чего необходимо искать границу их разделения. Политическое сознание – информационная система, интегрирующая, систематизирующая и моделирующая в своих нормах, ценностях и критериях социально-политические отношения [4]; политическое мышление – сложный механизм, включающий когнитивную и эмоционально-психологическую часть, трансформирующий существующие смыслы в модели поведения и жизненные стратегии. Иными словами, сознание – исток, а политическое

¹ Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Исследовательский дизайн изучения политического мышления молодежи // Научные результаты социологии 2021. Сборник статей по материалам I Международного научного онлайн-форума. Белгород : Эпицентр, 2022. С. 162–168. EDN: CHEGGH

² Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учебник для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2006. 559 с. URL: <https://yanko.lib.ru/books/politologiya/politology-solovyev-2006-a.htm> (дата обращения: 28.08.2024).



мышление – русло «реки», ведущей к политическим выборам, решениям, действиям.

Характеристики политического мышления или его процессные составляющие (мыслительные действия, механизм) не рассматриваются социологами, однако изучаются его результаты или возможности влияния со стороны различных акторов [5; 6]. В этом ряду можно отметить работу, представляющую анализ реактивности мыслительных процессов, исследование страхов молодежи, вызванных политической ситуацией, и наглядно демонстрирующую трансформацию политического мышления в условиях повышенного риска и неопределенности [7].

Политическое мышление молодежи вызывает особый интерес в качестве объекта формирования в воспитательном или образовательном процессе [8]. Анализ деятельности проявления политического мышления молодежи представлен в изучении современных форм политической протестной активности [9], протестного потенциала молодежи разных возрастных групп (учащейся и студенческой) [10–12], а также протестного настроения разных поколений молодежи [13], в особенности поколения Z [14; 15].

Отдельный пласт исследований посвящен определению политических диспозиций молодежи, характеру ее политической активности. В разрезе изучения социальных стратегий молодежи осуществляется диагностика стратегических диспозиций и жизненных выборов в политической сфере [16; 17]. Данный аспект отслеживает трансформацию интереса и восприятия политической ситуации, включенность в политические события и важность политических решений в жизни молодежи как результат политических мыслительных процессов [18], в том числе с позиции стратификационных признаков, например, относительно экономического положения молодых людей [19]. Подобные работы с аналогичными целями проводились в связи с их актуальностью в ситуации

геополитического кризиса. В статьях О. В. Поповой и Н. В. Гришина рассматривается политизация массового сознания молодежи в контексте геополитических событий 2022 г. с использованием параметров уровня интереса к политике, готовности к действиям, источников политической информации, оценки развития ситуации в стране [20], отдельно изучается проблема политического доверия [21], что можно отнести к результатам работы политического мышления молодежи.

Вопросы политического мышления формируют определенный междисциплинарный дискурс психологов, политологов и историков [22–24], в рамках которого наблюдается возможность выхода на структурные характеристики мышления. Так, О. Н. Полухин пишет: «Политическое мышление не может состояться без стремления к достоверности, точности и полноте политического знания и обеспечивающих его познавательных процедур репрезентации, интерпретации, конвенции и др.» [25]. Немаловажную роль в изучении политического мышления молодежи играют работы А. В. Селезневой, где отражены вопросы политических ценностей, смыслов [26], поднимается проблема политического молодежного лидерства [27], дан политико-психологический портрет молодого поколения³.

Несмотря на существующий научный дискурс по данной теме, исследовательские работы посвящены результирующей составляющей политического мышления молодежи – сформированным диспозициям, выборам, решениям. Имеется дефицит в анализе его структуры, механизма функционирования, а также возможностей прогнозирования будущих политических решений молодежи, на основе изученной логики мыслительных процессов в политической рефлексии. В данной статье предпринимается попытка частично закрыть существующие пробелы и поднять проблемные вопросы в этой части научного диалога.

³ Селезнева А. В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М. : Аквион, 2022. 288 с. URL: https://www.aquilopress.ru/Pro/Upload/Book/block_1.pdf (дата обращения: 20.06.2024).



Материалы и методы

В результате теоретических и практических изысканий, на основе работ Международного центра социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета, отраженных в научных публикациях коллектива⁴ [28; 29], выделяются и верифицируются ключевые характеристики политического мышления.

Политическое мышление имеет ряд характеристик, определяющих тип данного мышления и характер мыслительных процессов в принятии политического решения или политического выбора. В качестве основных характеристик мышления выделены широта, глубина, критичность, гибкость, стратегичность, рациональность, каждая из которых имеет антипод, что позволяет определить и верифицировать 12 характеристик политического мышления молодежи:

- широта политического мышления характеризуется сбором информации из разных источников, в том числе с противоположными мнениями, ее антипод – узость политического мышления – определяется использованием информации из одного источника, которому субъект доверяет (что, при включении «политического импринтинга», может означать первый источник, попавший в распоряжение субъекта);

- глубина политического мышления связана с анализом развития ситуации, ее антипод – поверхностность политического мышления – обращение к ситуации здесь и сейчас, поскольку, по мнению субъекта, это итог и самое главное;

- критичность политического мышления позволяет взвешивать все за и против, ее антитеза – интуитивность, возможность полагаться на интуицию и первое впечатление;

- гибкость политического мышления позволяет субъекту выслушивать мнения оппонентов, пытаться понять доводы, найти рациональное в каждом мнении. Ее антипод – ригидность политического мышления – ориентация на собственное мнение и мнение тех, кто поддерживает субъекта;

- стратегичность политического мышления – способность видеть перспективу принятия решения или политической ситуации, возможность влиять на будущее (при выборе политика или поддержке политической инициативы). Антиподом этой характеристики является оперативность политического мышления – отсутствие прогноза при принятии решения, спонтанный выбор;

- рациональность политического мышления – умение абстрагироваться от чувств, ориентироваться только на факты. Антипод – эмоциональность политического мышления – способность субъекта ориентироваться на эмоциональное ощущение от ситуации, симпатии и антипатии в противовес логике и объективным фактам [30].

Политическое мышление молодежи имеет отклоняющиеся от нормы модели мыслительных процессов девиации, основанные на ложных данных, неэффективных факторных моделях и поведенческих практиках. Такие девиантные формы политического мышления могут возникнуть в результате нарушения, или неэффективной организации политической социализации, отсутствии контролирующего начала в формировании политического мышления молодежи. К их числу можно отнести:

- политический эгоцентризм – отсутствие внимания к политической информации при непосредственной незаинтересованности субъекта;

- политический инфантилизм – восприятие политики и политической информации как сложной, неинтересной, ненужной, «не по возрасту» субъекта;

- политическая ксенофобия – восприятие людей, интересующихся политикой, как отличных от других субъектов, непонимание, отторжение, боязнь взаимодействия;

- политическая агрессивность – готовность вступать в открытый, неконструктивный конфликт, при отстаивании политического мнения;

- политическая вседозволенность – толерантность к политическим квазитехнологиям

⁴ Валиева И. Н. Политическая активность современной молодежи // Образование. Культура. Общество: сборник статей международной научной конференции. СПб. : ГНИИ «Нацразвитие», 2021. С. 69–71. EDN: EHMZMR



гиям, к асоциальным проявлениям в политике, принятие как данности возможности махинаций в этой сфере;

– политический пессимизм – монохромное восприятие политической действительности, преобладающая негативная оценка, демагогия [30].

В декабре 2022 г. с использованием данной исследовательской модели проведено комплексное социологическое исследование, целью которого стало определение характеристик политического мышления региональной молодежи. Несмотря на изменение ситуации за последние два года, можно считать данные опроса релевантными, поскольку они дают представление об элементах политического мышления и его механизме (устойчивые компоненты политического сознания), а политические стратегии к этому времени трансформировались под влиянием геополитических факторов, обозначив основные тренды при изменении.

В качестве материалов исследования применен инструментарий, разработанный сотрудниками Центра. Одним из его методов определен формализованный опрос. Рекрутинг респондентов осуществлялся посредством онлайн-обращений (самозаполнение онлайн-анкеты) и уличного опроса (планшетные интервью). Инструментарий располагался на онлайн-платформе, что позволило контролировать набор запланированной выборки. Выборка, квотная по полу, возрасту, территориальным субъектам (районам и поселениям), статусу молодежи (учащаяся, студенческая, работающая) составила 4 215 респондентов (ошибка выборки по отношению к региональному сообществу составляет 2,3 % при доверительной вероятности – 95 %). Дополнительно использованы качественные методы исследования: фокус-группы и интервью со студенческой молодежью. Результаты анализа данных групп методов изложен в статье межрегионального коллектива авторов [7]. В данной статье делается упор только на результаты количественного метода.

В исследовании принимала участие молодежь в возрасте от 17 до 35 лет, гендерное

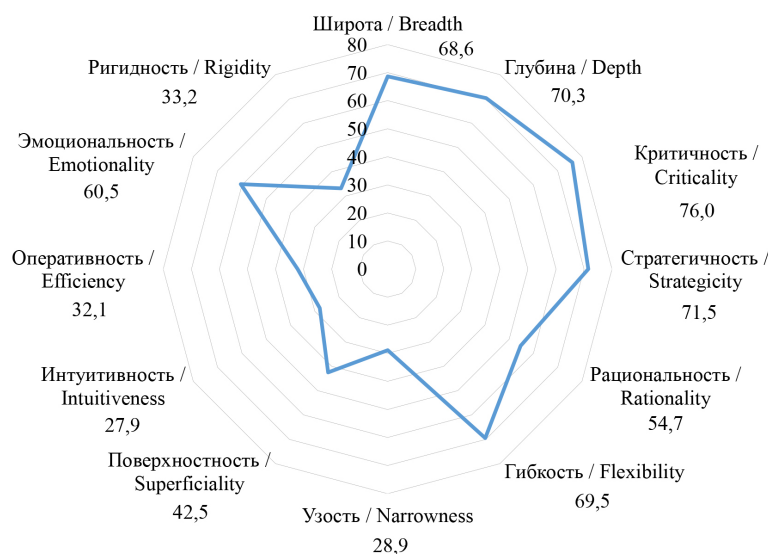
распределение соответствует генеральной совокупности (43 % мужчин, 57 % женщин). В разрезе молодежных групп в опросе участвовали 36,1 % учащейся молодежи, 40,7 % студенческой и 23,2 % работающей молодежи. Основными операционализированными показателями, заложенными в анализ данных, выступали характеристики и девиации политического мышления, типы политических диспозиций и политические стратегии молодежи. Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству.

Результаты исследования

Превалирование практически для 70 % опрошенных широты, глубины, критичности, стратегичности и гибкости мышления определено верификацией показателей характеристик политического мышления молодежи. Данные характеристики показывают склонность респондентов осуществлять в процессе анализа политической информации следующие действия: собирать информацию из разных источников, в том числе с противоположными мнениями; анализировать развитие ситуации по политическому вопросу; взвешивать все за и против; думать при принятии решения о последствиях для конкретной ситуации или будущего в целом (при выборе политика или поддержки политической инициативы); слушать мнения оппонентов, пытаясь понять их доводы, найти в них рациональное объяснение.

Эмоциональность мышления как характеристика-антипод представлена для 60,5 % опрошенных. Это единственная характеристика из группы антиподов, преобладающая в общем профиле; основная характеристика дихотомической пары (рациональность) была выбрана 54,7 % молодыми людьми. Остальные антиподы выбирали 33 % респондентов, исключение составила характеристика «поверхностность мышления», характерная для 42,5 % (рис. 1)⁵. Акцентуация мышления современной молодежи отражается характеристиками критичности (первенство для 76,0 %),

⁵ Обращаем внимание, что выбор между характеристиками-антиподами не был альтернативным: предполагается, что, потенциально, молодой человек может в той или иной степени использовать разные варианты аналитических действий, в том числе относящихся и к альтернативной паре.



Р и с. 1. Характеристики политического мышления молодежи, %
F i g. 1. Characteristics of political thinking of young people, %

Источник: здесь и далее в статье все рисунки составлены авторами.
Source: Hereinafter in this article all figures drawn up by the authors.

стратегичности и глубины. Для первого качества характерно недоверие к транслируемым мнениям, сбор доказательной базы, соединение информации из разных источников, перепроверка данных. Повышенная эмоциональность политического мышления для молодежи предопределяет ее эмпатийность в политических оценках, перенос и оценку через собственную ситуацию политических решений, действий и их последствий.

Можно отследить логику большинства молодежи при выстраивании рангов мыслительных действий, используемых при анализе информации, а также понимание формирования общественного мнения в молодежной среде (рис. 2).

Интерес вызывают профили характеристик политического мышления для различных типов поселений молодежи. Несмотря на сохранение рельефа профиля и основных акцентов, характеристики-антиподы представлены преимущественно для молодежи, проживающей в деревнях – показатели узости, поверхностности, ригидности и оперативности политического мышления. Молодежь из малых городов повторяет средний профиль, а основные

характеристики для молодежи из крупных городов представлены большими показателями, чем в других поселенческих группах (табл. 1). Такая ситуация демонстрирует наличие различающихся программ политической социализации для сельской и городской молодежи – сельская молодежь не развивает свои основные характеристики политического мышления на уровне городской молодежи, сохраняя высокую склонность к альтернативным (незрелым) мыслительным действиям, в силу менее контрастной среды в политическом смысле, меньшей политической коммуникации.

Для респондентов разных статусов определена специфика профилей, наблюдается отражение возрастной динамики для характеристик политического мышления: для учащейся молодежи широта, критичность представлены меньшим количеством выборов, а узость, поверхностность – большим (табл. 1). Работающая молодежь дает максимальные показатели по основным характеристикам, а минимальные – по их антиподам. Таким образом, динамика развития политического мышления заключается в переходе от характеристик антиподов к основным в процессе социализации, что



Р и с. 2. Приоритет выбора мыслительных действий для молодежи, %

F i g. 2. Priority of choice of thinking actions for young people, %

подтверждается определенными навыками в принятии решений и анализе политической информации.

Рассматривая политическое мышление и его характеристики, верифицированы показатели возможных девиаций: политический эгоцентризм; политический инфантилизм; политическая ксенофобия; политическая агрессивность; политическая вседозволенность; политический пессимизм.

Как отклонение в мышлении политический пессимизм и политический эгоцентризм фиксируются для 40 % молодежи, а политический инфантилизм – для 20 % (рис. 3). Исходя из таких акцентов, можно отметить равнодушие

40 % молодежи к политической информации, при условии косвенного отношения контекста (или невозможности затрагивать интересы их ближнего круга) и негативного восприятия политических решений, событий и ситуаций, а порядка 20 % считают себя недостаточно взрослыми для политики.

Анализируя девиационные акценты для поселенческих типов, отмечается факт преобладания для молодежи крупных городов выборов, связанных с политическим пессимизмом; для проживающей в деревнях молодежи характерны все девиации, кроме пессимизма; для молодых людей из небольших городов менее других выражена политическая ксенофобия как девиация мышления (табл. 2).

Таблица 1. Показатели характеристик политического мышления молодежи в зависимости от статуса и поселения

Table 1. Indicators of young people's characteristics of political thinking with regard to status and settlement

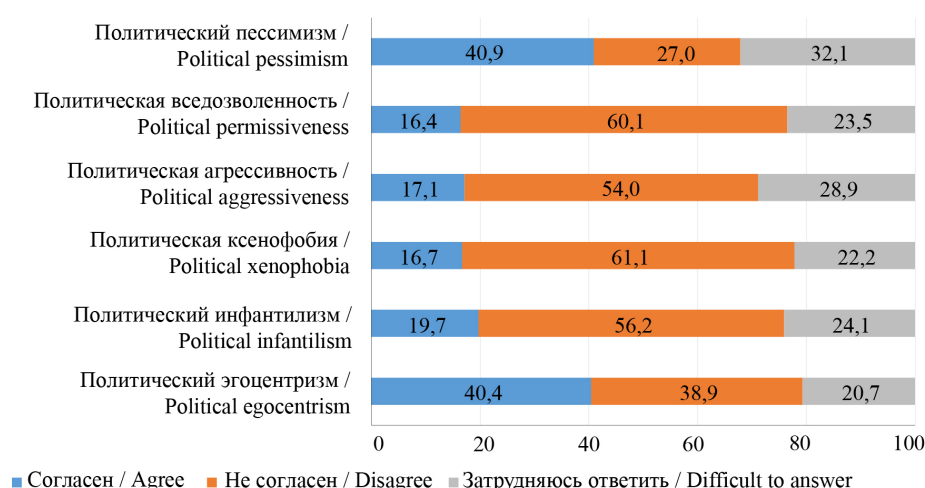
Политические диспозиции / Political dispositions	Поселения / Settlements				Статус / Status			Всего / Total
	Крупный город / Big city	Небольшой город / Small town	Поселок / Settlement	Деревня / Village	Учащаяся молодежь / College youth	Студенческая молодежь / Student youth	Работающая молодежь / Working youth	
Широта / Breadth	72,1	66,6	65,1	64,2	63,4	72,0	71,4	68,6
Узость / Narrowness	25,8	29,5	32,7	37,0	32,7	28,4	23,0	28,9
Глубина / Depth	72,5	69,8	66,5	68,9	66,8	72,0	73,9	70,3
Поверхностность / Superficiality	39,5	43,7	44,3	52,8	45,4	42,1	38,6	42,5
Критичность / Criticality	78,4	75,0	72,5	74,0	70,3	79,1	80,3	76,0
Интуитивность / Intuitiveness	26,6	27,3	31,0	30,7	28,1	27,9	26,6	27,9
Гибкость / Flexibility	71,0	69,1	67,7	65,0	66,7	71,5	71,6	69,5
Ригидность / Rigidity	31,6	33,9	34,0	38,2	33,8	33,7	30,9	33,2
Стратегичность / Strategicity	72,4	72,7	68,7	67,3	67,8	75,5	72,0	71,5
Оперативность / Efficiency	31,5	32,8	31,9	33,9	32,0	30,6	33,1	32,1
Эмоциональность / Emotionality	59,7	62,0	61,2	56,3	60,0	60,9	61,4	60,5
Рациональность / Rationality	56,2	55,4	50,7	51,6	52,5	55,6	56,1	54,7

Примечание: здесь и далее в таблицах зеленым и синим цветом выделены наибольшие значения показателей, полужирным шрифтом указаны итоговые значения.

Note: Hereinafter in the tables the highest values of the indicators are highlighted in green and blue, the total values are shown in bold.

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the authors.



Р и с. 3. Девиации в политическом мышлении молодежи, %

F i g. 3. Deviations in the political thinking of youth, %



Если для молодежи крупных городов ведущей девиационной акцентуацией является пессимизм, для других поселений – эгоцентризм, что свидетельствует о большей вовлеченности в политическую жизнь и заинтересованности в политической информации, диалоге и дискуссии. Воспроизводство неравенства в этой сфере заключается в оторванности молодежи других поселений от политических событий, а также от результатов политических изменений, вследствие чего происходит дистанцирование от политической реальности.

Акцентуацией работающей молодежи становится преобладающий пессимизм в выборах, все остальные девиации этой группы выражены значительно меньше. Доминирующий инфантилизм учащейся молодежи объясняется возрастной динамикой, однако политическая вседозволенность и агрессивность мышления характеризуют поколенческий аспект или социализационный результат. Ведущей девиационной акцентуацией для учащейся молодежи становится эгоцентризм

в политическом мышлении. Студенчество дает переходную комбинаторику акцентуаций, выбирая эгоцентризм, и пессимизм (табл. 2).

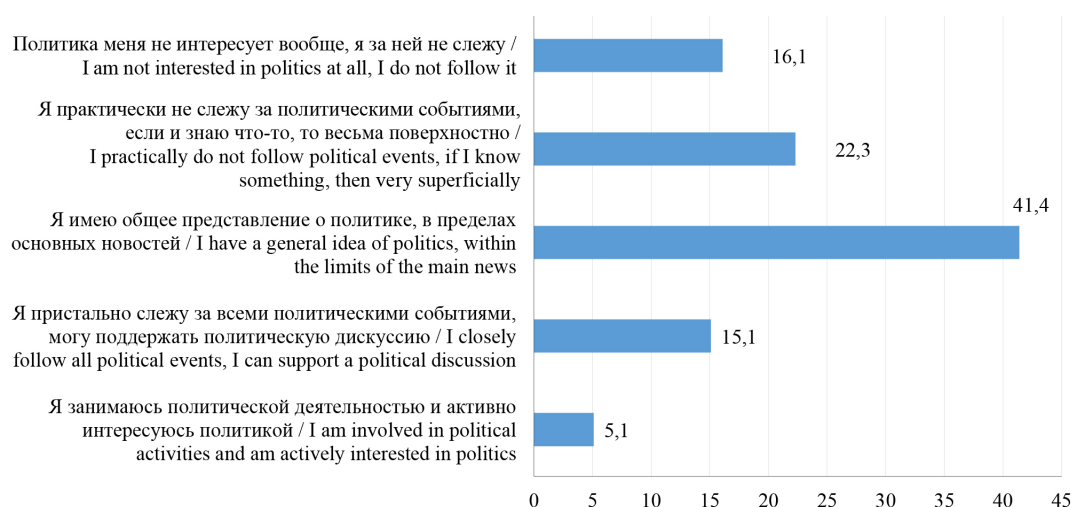
Политическое мышление молодежи определяет ее политические диспозиции, отражается в политических стратегиях. В рамках исследования выделены пять типов политического статуса молодежи: политически вовлеченный (5,1 %), погруженный (15,1 %), пассивный (41,4 %), индифферентный (22,3 %) и исключенный тип (16,1 %). Условно политически пассивными могут считаться 79,8 % региональной молодежи (рис. 4).

Политические стратегии, представленные в ответах респондентов, отмечают отсутствие значимости жизненных шагов в данном направлении, и большая часть молодежи отказывается от них в обязательном периметре планирования собственной жизни. Обязательное участие в выборах и референдумах является важным для 30 % молодежи, повышение своей политической активности и информированности – для 21,1 % (рис. 5).

Таблица 2. Показатели девиаций в политическом мышлении молодежи в зависимости от статуса и поселения.

Table 2. Deviation indicators of young people political thinking with regard to status and settlement.

Политические диспозиции / Political dispositions	Поселения / Settlements				Статус / Status			Всего / Total
	Крупный город / Big city	Небольшой город / Small town	Поселок / Settlement	Деревня / Village	Учащаяся молодежь / College youth	Студенческая молодежь / Student youth	Работающая молодежь / Working youth	
Политический эгоцентризм / Political egocentrism	38,8	40,6	43,0	43,3	42,2	40,0	37,7	40,4
Политический инфантилизм / Political infantilism	19,3	18,6	20,8	26,0	22,0	17,8	19,0	19,7
Политическая ксенофобия / Political xenophobia	17,6	14,4	16,8	22,8	17,0	16,0	17,1	16,7
Политическая агрессивность / Political aggressiveness	16,5	16,5	17,9	23,2	19,2	16,2	14,8	17,1
Политическая вседозволенность / Political permissiveness	15,5	15,9	17,3	22,4	19,1	15,4	12,6	16,4
Политический пессимизм / Political pessimism	47,0	37,1	34,9	33,9	35,7	40,4	50,7	40,9



Р и с. 4. Политические диспозиции молодежи, %

F i g. 4. Political dispositions of youth, %



■ Обязательно / Required ■ Желательно / Desirable ■ Не обязательно / Not Required

Р и с. 5. Политические стратегии молодежи, %

F i g. 5. Political Strategies of Youth, %

Участие в избирательных кампаниях как обязательное поведение в дальнейшем планируют 17,0 % респондентов, 14,0 % – хотели выдвинуть свою кандидатуру на выборы в качестве депутата, принять участие в протестных акциях, 13,6 % – видят себя в должности мэра или губернатора, менее 12,0 % – хотели вступить в партию. В данном случае наблюдается определенный парадокс – с одной стороны, можно говорить о политической пас-

сивности молодежи, связанной с низким интересом к политике, обусловленной акцентами девиантных характеристик политического мышления (эгоцентризмом, инфантилизмом и пессимизмом); с другой – о достаточно высоких политических амбициях – практически каждый седьмой молодой человек имеет в плане вариант политической карьеры (депутат, административный глава территории, партийный лидер).



Таблица 3. Политические стратегии в разрезе возрастных молодежных групп и поселений

Table 3. Political strategies by age group of youth and settlements

Политические диспозиции / Political dispositions	Поселения / Settlements				Статус / Status			Всего / Total
	Крупный город / Big city	Небольшой город / Small town	Поселок / Settlement	Деревня / Village	Учащаяся молодежь / College youth	Студенческая молодежь / Student youth	Работающая молодежь / Working youth	
Стать политически более активным: разбираться в политике, участвовать в политических дискуссиях, следить за политическими новостями / Become more politically active: understand politics, participate in political discussions, follow political news	18,9	21,9	23,1	27,2	24,2	21,8	14,9	21,1
Вступить или участвовать в работе политической партии / Join or participate in the work of a political party	10,3	13,2	12,4	13,4	14,4	11,7	8,3	11,8
Участвовать в избирательных кампаниях в поддержку политических лидеров / Participate in election campaigns in support of political leaders	15,3	17,9	17,9	21,7	19,6	16,3	15,3	17,0
Участвовать в выборах, референдумах / Participate in elections, referendums	29,7	31,9	27,6	28,3	30,5	29,5	30,5	30,0
Участвовать в протестных движениях / Participate in protest movements	12,4	16,0	13,2	16,5	17,5	12,9	10,3	14,0
Участвовать в качестве депутата в выборах / Participate as a deputy in elections	12,6	15,9	13,5	16,5	16,9	13,1	11,6	14,1
Баллотироваться в мэры или губернаторы / Run for mayor or governor	12,1	15,5	12,8	16,9	16,3	12,7	11,7	13,6

Молодежные группы демонстрируют определенные акценты в выборах обязательных политических стратегий. Деревенская и учащаяся молодежь больше других желают стать политически продвинутой, включиться в политическую повестку, участвовать в избирательных кампаниях, представить свою кандидатуру в качестве депутата, губернатора, мэра (табл. 3).

Если для учащейся молодежи данное преимущество связано с возрастными особенностями (учитывая незрелость мышления, трудно серьезно относиться к перевесу в значимости таких жизненных планов), то для деревенской молодежи указанная специфика может определять ориентацию на социальную мобильность – стратегию выхода на более высокий социальный уровень, включение «социального лифта» в политической сфере.

Обсуждение и заключение

Сложность геополитической ситуации, разноплановость доказательных политических платформ и заинтересованность в воздействии на общественное сознание различных акторов политической арены, делает молодежь значимой целью для манипуляций и политического воздействия. Специфика политического мышления и дальнейших политических диспозиций демонстрирует возможность молодежи, с одной стороны, стать объектом информационного воздействия, а с другой – выключиться из рефлексии политических процессов, политических решений, что может привести к аномии и последующей маргинализации.

Определение основных отличительных признаков по отношению к характеристикам политического мышления и стратегиям стало ключевым результатом исследования

и обозначает неоднородность пространства их формирования в современных условиях.

Критический тип политического мышления молодежи массовым опросом отмечается как ведущий, в возрастной динамике наблюдается превалирование его эмоциональных и поверхностных характеристик, что обуславливает возникновения механизмов принятия решений, ориентированных на эмоциональное ощущение от ситуации, симпатии и антипатии в противовес логике и объективным фактам, обращение к ситуации здесь и сейчас, без должного анализа данных. Точные акценты в отношении механизма политического мышления учащейся и студенческой молодежи дают их характерные девиации – инфантилизм и эгоцентризм.

Возрастная динамика переводит данные механизмы в критический тип мышления, представители которого (работающая молодежь) стараются обдумывать разные аргументы в принятии политических решений и анализе ситуации, однако сопутствующая ему возрастная девиация пессимизма делает эту критику однополярной с выявлением недостатков и ориентации на них в принятии решений. Такое соотношение приводит к риску повышения миграционной активности молодежи в региональном масштабе. Другой опасностью становится повышение миграционной готовности (желание переместиться на другую территорию), что приводит к утрате идентичности с регионом, страной, разрушению или нарушению формирования социального капитала субъекта, отказу от социальных инвестиций в территорию проживания (восприятие как временной точки пребывания). Все это влияет на качество человеческого капитала региона в случае отсутствия трансформации состояния миграционной готовности в состояние миграционной активности.

Обнаружение неравенства среди городской и сельской молодежи при формировании механизма политического мышления (во всех его аспектах, начиная от социализации и заканчивая собственно политической активностью и участием) является серьезной проблемой. Городская молодежь имеет больше форм политической социализации, что составляет богатое

политическое сознание и вариативность политических мыслительных процессов, широкий факторный набор для принятия решений, а также дает более устойчивый профиль политического мышления и меньшую выраженность его девиаций. Исключенность сельской молодежи из политической социализации, с одной стороны, определяет узость ее «коридора» политического мышления, с другой – не дает возникнуть риску экстремистского мышления и поведения.

При отсутствии явно выраженных, целенаправленных программ политической подготовки, образования и воспитания, политические амбиции могут быть реализованы инициативно или под руководством политических лидеров, идеология которых не определена для формального контроля (на данный момент таким лидером может стать любой политический активист, поставивший цель привлечь в свои ряды политически амбициозную молодежь), что свидетельствует о наличии факта таких амбиций. В результате возрастает риск вовлечения такой молодежи в экстремистскую деятельность и выход на «политическую арену» молодых политиков, имеющих поверхностное политическое мышление и идеи, однако обладающих амбициями и активностью, в том числе мотивированных социальным лифтом.

Таким образом, ведущую роль в формировании политического мышления молодежи и его механизмов играет общая национальная политическая культура, ее недостатки формируют слабость мыслительных процессов в сфере политики, несформированность политического сознания, низкую политическую культуру в смысле политического культурного капитала и моделей политического поведения, а также низкую политическую активность, отраженную в легитимных политических практиках. Невнимание к политическому воспитанию и образованию молодежи повышает риски приобщения к нежелательным политическим идеологиям, возникновения поверхностных политических стратегий (обусловленных внешней мотивацией), повышения миграционных и маргинализационных процессов



в молодежной среде. Практическая значимость статьи определяется возможностью использования ее результатов при планировании мероприятий государственной молодежной политики (федерального и регионального уровня), определении акцентов социально-воспитательной работы

образовательных учреждений. Результаты исследования могут быть использованы в качестве основания прогноза рефлексивного реагирования молодежи на политические события, определения вероятности принятия определенных политических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Масеев С. В., Чигрин В. А. Роль и место политической социализации молодежи в формировании ее электоральной культуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Т. 4 (70), № 2. С. 54–63. URL: <https://sn-spp.cfuv.ru/wp-content/uploads/2019/03/007maseev.pdf> (дата обращения: 28.08.2024).
2. Сорокин О. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. № 8. С. 48–52. EDN: KTWLGL
3. Zubok Yu. A., Sorokin O. V. Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия // Социология власти. 2010. № 4. С. 6–15. EDN: MQHSRT
4. Щупленков Н. О. Проблема формирования политической культуры молодежи в современном российском обществе // PolitBook. 2014. № 3. С. 150–157. URL: https://politbook.online/images/pdf/PolitBook2014_Issue_3.pdf (дата обращения: 28.08.2024).
5. Стереотипы политического мышления молодежи в контексте реализации стратегии национальной безопасности РФ: опыт регионального исследования / В. Н. Гуляихин [и др.] // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 2. С. 186–194. <https://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.16>
6. Мясоутов О. В. Политический миф в российской молодежной культуре: к вопросу о смыслах // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 2. С. 140–152. <https://doi.org/10.31804/2542-1816-2020-4-2-138-150>
7. Страхи российского студенчества в ситуации социальной неопределенности (весна 2022 г.) / М. В. Певная [и др.] // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 3. С. 116–136. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-9>
8. Иванкина Г. А. Обучение критическому мышлению студентов политических направлений обучения в условиях нарастания информационной войны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 3 (832). С. 85–93. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_832.pdf (дата обращения: 20.06.2024).
9. Авцинова Г. И., Воронина Е. Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи // PolitBook. 2014. № 3. С. 15–26. URL: https://politbook.online/images/pdf/PolitBook2014_Issue_3.pdf (дата обращения: 10.06.2024).
10. Ищенко О. В., Магсумов Т. А. Вовлечение учащейся молодежи в протестное движение в России на рубеже XIX – XX вв. // Былые годы. 2020. Т. 55, № 1. С. 258–271. <https://doi.org/10.13187/bg.2020.1.258>
11. Савченко Д. С. Протестная гражданская активность российского студенчества: социологический анализ // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 12. № статьи 30. EDN: PWKQSN
12. Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Протестный потенциал регионального студенчества в России: социальные предпосылки // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 2. С. 345–362. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.107.026.202202.345-362>
13. Титов В. В. Стратегии социального протеста молодежи в Рунете: сравнительный анализ поколений Y и Z // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 139–158. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1674>
14. Бродовская Е. В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5 (153). С. 3–18. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.01>
15. Пырма Р. В. Восстание поколения Z: новые политические радикалы // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 7, № 2 (26). С. 43–50. URL: <https://humanities.fa.ru/jour/article/view/144> (дата обращения: 20.06.2024).
16. Шаповалова И. С. Проблемы реализации государственной молодежной политики в рефлексии региональной молодежи // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 4. С. 902–932. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.902-932>



17. Кисиленко А. В., Шаповалова И. С. Проектирование жизненного пути или каким молодежь видит свое будущее? // Социологические исследования. 2023. № 2. С. 83–94. <https://doi.org/10.31857/S013216250024385-6>
18. Шаповалова И. С. Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 39–45. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-39-45>
19. Шаповалова И. С. Самооценка материального положения и социальные стратегии молодежи // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 3. С. 150–163. <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.9>
20. Попова О. В., Гришин Н. В., Сулов С. И. Политизация массового сознания российской молодежи в 2022 г.: возможности оценки на основе статистического анализа // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2023. Т. 25, № 2. С. 471–485. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-471-485>
21. Попова О. В., Гришин Н. В. Политическое доверие российской молодежи: «Туда ли мы идем?» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 2. С. 298–317. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.210>
22. Ракитянский Н. М. Феномен догматического мышления в политической психологии: опыт теоретического анализа // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2020. № 5. С. 36–54. URL: <http://vestnikpolit.ru/articles/article/1403/> (дата обращения: 20.06.2024).
23. Бозаджиев В. Л. Политическое мышление и политическое воображение как компоненты политической психики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 4. С. 212–214. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5120> (дата обращения: 20.06.2024).
24. Сырцева Е. А. О гласности и новом политическом мышлении в эпоху перестройки // Политический вектор-М. Комплексные проблемы современной политики. 2013. № 2. С. 69–72. EDN: SNJSNX
25. Полухин О. Н. Проектные стратегии политического мышления (метанаучные доминанты) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. 2014. № 2 (173). С. 20–25. URL: [https://bsuedu.ru/upload/iblock/460/N%202\(173\)%20вып%2027.pdf](https://bsuedu.ru/upload/iblock/460/N%202(173)%20вып%2027.pdf) (дата обращения: 20.06.2024).
26. Селезнева А. В. Политические ценности российской молодежи: традиционные смыслы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 275–289. URL: https://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=2450 (дата обращения: 20.06.2024).
27. Селезнева А. В., Хаткевич А. А., Баранова Т. В. Молодежное политическое лидерство в современной России: определение теоретических оснований и концептуальной рамки исследования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, № 2. С. 283–297. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.209>
28. Благорожева Ж. О. Политические стратегии студенческой молодежи // Научное отражение. 2021. № 4. С. 35–37. EDN: LUSTSF
29. Хашаева С. В., Ковальчук О. В., Дагаев Р. Р. Политическая активность региональной молодежи // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46, № 4. С. 668–678. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2021-46-4-668-678>
30. Шаповалова И. С., Валиева И. Н. Факторные модели принятия политических решений и выбора молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 71–88. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-7>

REFERENCES

1. Maseev S.V., Chigrin V.A. The Role and Place of Political Socialization of Youth in Forming Its Electoral Culture. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2018;4(2):54–63. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://sn-spp.cfuv.ru/wp-content/uploads/2019/03/007maseev.pdf> (accessed 28.08.2024).
2. Sorokin O. [Features of the Formation of Political Consciousness among Modern Russian Youth]. *Vlast*. 2007;(8):48–52. (In Russ.) EDN: KTWLGL
3. Zubok U.A., Sorokin O.V. [The Forming of Political Russian Youth Consciousness and Its Contradiction]. *Sociology of Power*. 2010;(4):6–15. (In Russ.) EDN: MQHSRT
4. Shuplenkov N. The Problem of Forming a Political Culture of Young People in Contemporary Russian Society. *PolitBook*. 2014;(3):150–157. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://politbook.online/images/pdf/PolitBook2014_Issue_3.pdf (accessed 28.08.2024).
5. Gulyaikhin V.N., Andryushchenko O.E., Fantrov P.P., Galkina E.V. The Stereotypes of Political thinking of Youth in the Context of National Security Strategy of Russia: Experience of Regional Research. *Science Journal*



- of Volgograd State University. *History. Area Studies. International Relations*. 2018;23(2):186–194. (In Russ., abstract in Eng.) <https://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.2.16>
6. Myasoutov O.V. Political Myth in Russian Youth Culture: On the Question of Meanings. *Siberian Journal of Anthropology*. 2020;4(2):140–152. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31804/2542-1816-2020-4-2-138-150>
7. Pevnaya M.V., Shuklina E.A., Kienko T.S., Tarasova A.N., Andrianova E.V., Khudyakova M.V., et al. Fears of Russian Students in a Situation of Social Uncertainty (Spring 2022). *Research Result. Sociology and Management*. 2022;8(3):116–136. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-9>
8. Ivankina G.A. Teaching Critical Thinking Skills to Political Profile Students in the Situation of Information War Expansion. *Vestnik of Moscow State Linguistic University Education and Pedagogical Studies*. 2019;(3):85–93. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/3_832.pdf (accessed 20.06.2024).
9. Avtsinova G., Voronina E. Innovative Forms of Protest Active Youth. *PolitBook*. 2014;(3):15–26. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://politbook.online/images/pdf/PolitBook2014_Issue_3.pdf (accessed 10.06.2024).
10. Ishchenko O.V., Magsumov T.A. The Involvement of Students in the Protest Movement in Russia at the Turn of the XIX–XX Centuries. *Bylye Gody*. 2020;55(1):258–271. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.13187/bg.2020.1.258>
11. Savchenko D.S. Student Civic Engagement and Protest Activities in Russia. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012;(12):30. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: PWKQSN
12. Shapovalova I.S., Valieva I.N. Protest Potential of Regional Students in Russia: Social Prerequisites. *Integration of Education*. 2022;26(2):345–362. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/1991-9468.107.026.202202.345-362>
13. Titov V.V. Strategies of Youth Social Protest on the Russian Internet (RuNet): A Comparative Analysis of Generations Y and Z. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020;(3):139–158. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1674>
14. Brodovskaya E.V., Huang T. Digital Generation: Civil Mobilization and Political Protest among Russian Youth. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019;(5):3–18. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.01>
15. Pyrna R.V. Rebellion of the Generation Z: New Political Radicals. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2017;7(2):43–50. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://humanities.fa.ru/jour/article/view/144> (accessed 20.06.2024).
16. Shapovalova I.S. Problems of Implementation of the State Youth Policy in the Reflection of Regional Youth. *Russian Journal of Regional Studies*. 2021;29(4):902–932. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.117.029.202104.902-932>
17. Kisilenko A., Shapovalova I. Designing the Course of Life or How Do Youth See Their Future? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2023;(2):83–94. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013216250024385-6>
18. Shapovalova I.S. Political Strategies of Youth: Will Our Politics Be Young? *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2022;22(1):39–45. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-39-45>
19. Shapovalova I.S. Self-Assessment of Financial Status and Social Strategies of Youth. *Science. Culture. Society*. 2023;29(3):150–163. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.9>
20. Popova O.V., Grishin N.V., Suslov S.I. The Politization of the Mass Consciousness of the Russian Youth in 2022: Possibilities of Evaluation on the Basis of Statistical Analysis. *RUDN Journal of Political Science*. 2023;25(2):471–485. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-471-485>
21. Popova O.V., Grishin N.V. Political Trust of Russian Youth: “Are We Heading in the Right Direction?” *Political Expertise: POLITEX*. 2023;19(2):298–317. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.210>
22. Rakityanskiy N.M. The Phenomenon of Dogmatic Thinking in Political Psychology: A Theoretical Analysis. *Lomonosov Political Science Journal*. 2020;(5):36–54. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://vestnikpolit.ru/articles/article/1403/> (accessed 20.06.2024).
23. Bozadzhiev V.L. [Political Thinking and Political Imagination as Components of the Political Psyche]. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2014;(4):212–214. (In Russ.) Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5120> (accessed 20.06.2024).
24. Syrtseva E.A. [On Glasnost and New Political Thinking in the Era of Perestroika]. *Political Vector–M. Complex Problems of a Modern Policy*. 2013;(2):69–72. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: SNJSNX
25. Polukhin O.N. Project Strategies of Political Thinking (Metascience Dominants). *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law*. 2014;(2):20–25. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: [https://bsuedu.ru/upload/iblock/460/N%20\(173\)%20вып%2027.pdf](https://bsuedu.ru/upload/iblock/460/N%20(173)%20вып%2027.pdf) (accessed 20.06.2024).



26. Selezneva A.V. Political Values of Russian Youth: Traditional Meanings in Modern Conditions. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2024;(77):275–289. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://journals.tsu.ru/philosophy/&journal_page=archive&id=2450 (accessed 20.06.2024).

27. Selezneva A.V., Khatkevich A.A., Baranova T.V. Youth Political Leadership in Modern Russia: Determination of the Theoretical Foundations and Conceptual Framework of the Study. *Political Expertise: POLITEX*. 2023;19(2):283–297. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.209>

28. Blagorozheva Z.O. Political Strategies of Student Youth. *Nauchnoe otrazhenie*. 2021;(4):35–37. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: LUSTSF

29. Hashaeva S.V., Kovalchuk O.V., Dagaev R.R. Political Activity of Regional Youth. *NOMOTHEKA: Philosophy. Sociology. Law*. 2021;46(4):668–678. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2021-46-4-668-678>

30. Shapovalova I.S., Valieva I.N. Factor Models of Political Decision-Making and Youth Choice. *Research Result. Sociology and Management*. 2022;8(4):71–88. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2022-8-4-0-7>

Об авторах:

Шаповалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2855-8968>, Scopus ID: 56728382600, Researcher ID: R-6955-2016, SPIN-код: 2477-0791, shapovalova@bsuedu.ru

Валиева Ирина Николаевна, старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5160-163X>, SPIN-код: 1910-5834, valieva@bsuedu.ru

Заявленный вклад авторов:

И. С. Шаповалова – критический анализ и доработка текста; научное руководство.

И. Н. Валиева – организация проведения исследования; подготовки таблиц и графиков исследования; подготовка начального варианта текста.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 09.07.2024; одобрена после рецензирования 28.08.2024; принята к публикации 05.09.2024.

About the authors:

Inna S. Shapovalova, Dr.Sci. (Sociol.), Associate Professor, Head of the Chair of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2855-8968>, Scopus ID: 56728382600, Researcher ID: R-6955-2016, SPIN-code: 2477-0791, shapovalova@bsuedu.ru

Irina N. Valieva, Senior Lecturer of the Chair of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5160-163X>, SPIN-code: 1910-5834, valieva@bsuedu.ru

Authors' contribution:

I. S. Shapovalova – critical analysis and revision of the text; scientific supervision.

I. N. Valieva – organization of the research; preparation of tables and graphs of the research; preparation of the initial version of the text.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors on reasonable request.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 09.07.2024; revised 28.08.2024; accepted 05.09.2024.